

На правах рукописи

Дьяченко Юлия Васильевна

РЕЦЕПЦИЯ ТВОРЧЕСТВА СЕСТЕР БРОНТЕ
В РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ XX – XXI ВВ.:
ПРОБЛЕМА ПОВЕСТВОВАНИЯ

10.01.01 – Русская литература

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Томск – 2015

Работа выполнена в федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет», на кафедре русской и зарубежной литературы.

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Новикова Елена Георгиевна

Официальные оппоненты

Шатин Юрий Васильевич, доктор филологических наук, профессор, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Новосибирский государственный педагогический университет», кафедра русской литературы и теории литературы, профессор

Бурмистрова Светлана Владимировна, кандидат филологических наук, доцент, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Томский государственный педагогический университет», кафедра литературы, доцент

Ведущая организация: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Сибирский федеральный университет»

Защита состоится 24 декабря 2015 г. в 10.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.267.05, созданного на базе федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет», по адресу: 634050, г. Томск, пр. Ленина, 36.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке и на сайте федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет» www.tsu.ru.

Автореферат разослан «___» ноября 2015 г.

Материалы по защите диссертации размещены на официальном сайте ТГУ:
<http://www.ams.tsu.ru/TSU/QualificationDep/co-searchers.nsf/newpublicationn/D'jachenkoJuV24122015.html>

Ученый секретарь
диссертационного совета

Юлия Вадимовна Филь

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Диссертационное исследование посвящено системному изучению переводческой, литературно-критической и научной рецепции творчества сестер Бронте в русской литературе XX–XXI вв.

Изучение национальной литературы невозможно без обращения к опыту мировой литературы в целом, поскольку на каждом этапе своего развития литература отдельной нации и страны неизбежно взаимодействует с культурой и литературой других стран. Взаимные литературные связи проявляются во многих аспектах: традиционно к ним относят переводческую и культурную, литературно-критическую и научную рецепцию.

Русскоязычная рецепция творчества сестер Бронте, начавшаяся в XIX в., должна быть осмыслена в аспекте актуализации творчества писательниц на разных этапах развития русской литературы. XX–XXI вв. стали новой эпохой восприятия творчества английских писательниц в России, специфика которой определяется комплексным подходом ко всему художественному наследию сестер Бронте. Только в русской литературе и культуре XX–XXI вв. был восстановлен и осмыслен «феномен сестер Бронте» во всей его целостности и полноте, и особую роль в этом процессе сыграли нарративные особенности прозы английских писательниц, которые оказались созвучными исканиям русской литературы этого времени.

Поэтому **актуальность** диссертационного исследования определяется научными интересами современного российского литературоведения, в котором активно разрабатываются проблемы нарратива (М. М. Бахтин, В. Шмид и др.) и рецептивной эстетики (Ю. Н. Тынянов, П. Рикер и др.). Также данное исследование актуально в рамках проблематики взаимодействия русской и европейской литературы в XIX–XXI вв. и переводоведения, в нем осмысливается процесс вхождения и бытования творчества сестер Бронте в русской литературе XIX–XXI вв. и выявляются особенности развития русской культуры и литературы, обусловившие высокую популярность творчества английских писательниц в России на протяжении уже трех столетий.

В российском литературоведении существует ряд работ, посвященных проблеме рецепции творчества сестер Бронте в русской литературе. Так, О. Р. Демидова¹ рассматривает творчество сестер Бронте в России XIX в. в контексте женского вопроса, А. А. Сыскина² исследует российскую литературно-критическую и переводческую рецепцию творчества Ш. Бронте XIX в. Работы Т. М. Никаноровой³,

¹ Демидова О. Р. О стилистических особенностях первого русского перевода романа Ш. Бронте «Джейн Эйр» // Анализ стилей зарубежной художественной и научной литературы. Л., 1989. Вып. 6. С. 163–169; Её же. Шарлотта Бронте, Элизабет Гаскелл, Джордж Элиот в России (1850-е – 1870-е гг.) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Л., 1990; Её же. The Reception of Charlotte Brontë's Work in Nineteenth-Century Russia // The Modern Language Review. 1994. Vol. 89, № 3. P. 689–696; Её же. Шарлотта Бронте, Элизабет Гаскелл, Джордж Элиот в России: 1849–1989. Библиография переводов и критической литературы // Oxford Slavonic Papers. NS. 1996. Vol. XXXIX. P. 44–60; Её же. «С чужого языка»: английский женский роман в русской культуре XIX века // «Адам и Ева: Альманах гендерной истории» СПб., 2003. С. 255–268; Её же. Уроки эмансипации Английский женский роман и формирование «женского политического» в России XIX века. Электронный ресурс // Космополис : Интернет-журнал. 2003. № 2 (4), лето. URL: <http://19v-euro-lit.niv.ru/19v-euro-lit/articles-eng/demidova-zhenskij-roman.htm> (дата обращения: 08.04.2014).

² Сыскина А. А. Критическая и переводческая рецепция творчества Шарлотты Бронте в русской литературе второй половины XIX века : дис. ... канд. филол. наук. Томск, 2013.

³ Никанорова Т. М. Творчество сестер Бронте в русской и советской критике // Типологические схождения и взаимосвязи в русской и зарубежной литературе XIX–XX вв. Красноярск, 1987. С. 11–27.

И. Н. Васильевой⁴ и Н. И. Назаренко⁵, расширяя временные границы исследования, посвящены изучению русскоязычной рецепции творчества сестер Бронте в XIX–XX вв. Однако они носят обзорный характер.

Таким образом, проблема восприятия творчества всех трех сестер Бронте в России XX–XXI вв. до сих пор не была предметом специального изучения.

Целью предлагаемого исследования является изучение литературно-критической, научной и переводческой рецепции творчества трех сестер Бронте в XX–XXI вв. как единого феномена на основе комплексного анализа русскоязычных переводов романов сестер XX–XXI вв. в контексте проблем повествования.

Поставленная цель обуславливает решение следующих **задач**.

1. Дать общую характеристику жизни и творчества сестер Бронте.
2. Определить понятие творческого феномена сестер Бронте в контексте повествовательной проблематики.
3. Описать общую картину литературно-критической, научной и переводческой рецепции творчества всех трех сестер Бронте в XX–XXI вв.
4. Определить основные этапы и закономерности русскоязычной рецепции творчества сестер Бронте.
5. Выявить основные направления русскоязычной и англоязычной литературоведческой мысли в аспекте повествовательных стратегий в романах сестер Бронте.
6. Изучить особенности русскоязычных переводов романов сестер Бронте «Джейн Эйр», «Грозовой перевал», «Незнакомка из Уайлдфелл-Холла» XX, XXI вв. в аспекте проблемы повествования.

Материалом для данного исследования послужили русскоязычные переводы романов сестер Бронте «Джейн Эйр», «Грозовой перевал», «Незнакомка из Уайлдфелл-Холла», являющиеся самыми репрезентативными в творчестве английских писательниц, в том числе в плане повествования.

Объектом исследования являются литературно-критические и литературоведческие работы о сестрах Бронте, а также переводы романов сестер Бронте «Джейн Эйр», «Грозовой перевал», «Незнакомка из Уайлдфелл-Холла» в русской литературе XX–XXI вв.

Предметом исследования является процесс литературно-критической, переводческой и научной рецепции творчества сестер Бронте в русской литературе XX–XXI вв., функционирование повествовательных стратегий в текстах русскоязычных переводов романов сестер Бронте.

Методологическую и теоретическую основу диссертационного исследования составили труды по рецептивной эстетике (М. М. Бахтин, Ю. Н. Тынянов, Ф. Шлейермахер, Х. Г. Гадамер, П. Рикер и др.), работы, посвященные проблемам повествования (В. В. Виноградов, М. М. Бахтин, В. Шмид, Б. О. Корман, Ю. Кристева и др.), исследования вопросов перевода (Г. Р. Гачечиладзе, В. Н. Комиссаров, Ю. Д. Левин, А. В. Федоров и др.), работы по истории литературы (Н. Л. Лейдерман, М. Н. Липовецкий, В. И. Кулешов и др.), российские исследования творчества сестер Бронте (В. В. Ивашева, Е. Ю. Гениева, А. А. Будагян,

⁴ Васильева И. Н. Сестры Бронте в России. Прихоти судьбы // Бронте Ш. Эмма. М., 2000. С. 365 – 376.

⁵ Назаренко Н. И. Рецепция творчества сестер Бронте в российской и украинской критике // Вестник Пермского университета. Серия Российская и зарубежная филология. – 2009. – Вып. 3. – С. 65 – 70.

Д. Б. Хардак, О. Р. Демидова, М. П. Тугушева, Н. П. Михальская и др.), работы зарубежных авторов (Э. Гаскелл, К. Шортер, Р. Хайльман, Дж. Ф. Гудридж, Ф. Дрю, М. Вилли, М. Спарк, В. Стивенсон и др.). В работе использован сравнительно-сопоставительный и историко-культурный **методы**, метод рецептивной эстетики, а также биографический метод исследования.

Научная новизна данного диссертационного исследования определяется тем, что в нем впервые исследуется литературно-критическая, переводческая и научная рецепция творчества сестер Бронте в русской литературе и культуре XX–XXI вв. Принципиально новым является, прежде всего, изучение творчества всех трех сестер Бронте. В работе впервые специально изучено и описано значение художественного наследия сестер Бронте для русской культуры и литературы XX–XXI вв. и впервые предпринята попытка определения основных эпох развития русской литературы, которые особенно активно актуализировали художественное наследие английских писательниц. Комплексный анализ их творчества обусловил еще один аспект научной новизны работы: показано, что разные творческие индивидуальности сестер Бронте объединяются общими нарративными стратегиями. Поэтому русскоязычные переводы романов сестер Бронте впервые изучены с точки зрения функционирования в них тех нарративных стратегий, которые были заложены в оригиналах. Такой подход потребовал разработки оригинальной авторской методики анализа переводного материала, что также определяет научную новизну работы.

Теоретическое значение настоящего исследования обусловлено обращением к вопросам рецептивной эстетики в аспекте теории повествования, образа автора и типа нарратора в тексте художественного произведения. Анализ перевода с позиции нарратива предоставляет возможность обозначить некоторые новые методологические вопросы рецептивной эстетики.

Практическая значимость диссертационного исследования заключается в том, что результаты настоящей работы могут быть использованы в разработке и чтении вузовских курсов по истории русской литературы, по истории русской и зарубежной литературной критики, а также спецкурсов, посвященных проблемам повествования в художественном тексте, творчеству сестер Бронте, теории и практике художественного перевода.

Положения, выносимые на защиту.

1. Понятие «феномен сестер Бронте» означает не только их общую наследственную одаренность, но также общие особенности творчества писательниц. Феномен творчества сестер Бронте заключается в их общем подходе к проблемам повествования.

2. Романы Ш. Бронте «Джейн Эйр», Э. Бронте «Грозовой перевал» и Энн Бронте «Незнакомка из Уайлдфелл-Холла», существенно различающиеся между собой, объединяются общими подходами к организации повествования.

3. Литературно-критическая, переводческая и научная рецепция творчества сестер Бронте в русской литературе – это сложный историко-литературный и историко-культурный процесс, протекавший в три этапа: середина–конец XIX в., середина–конец XX в. и рубеж XX–XXI вв. Только в конце XX в. в русской литературе окончательно сформировалось представление об их творчестве как о целостном феномене.

4. В российской научной мысли XX в. интерпретация наследия сестер Бронте определялась проблемой художественного метода, на рубеже XX–XXI вв. в ней доминирует гендерная проблематика.

5. Активная переводческая рецепция творчества сестер Бронте в России XX–XXI вв. обусловлена во многом спецификой их повествовательных стратегий, которые оказались актуальными и востребованными в русской литературе и культуре этого времени.

6. Важным аспектом рецепции романов сестер Бронте в России стало адекватное воспроизведение в русскоязычных переводах нарративных стратегий, заложенных в оригиналах.

Апробация работы. Основные положения настоящего диссертационного исследования были изложены в форме докладов на XI Всероссийской конференции молодых ученых «Актуальные проблемы лингвистики и литературоведения» (Томск, 2010); VIII Международной научно-практической конференции «Прикладная филология: идеи, концепции, проекты» (Томск, 2010); XII Всероссийской конференции молодых ученых «Актуальные проблемы лингвистики и литературоведения» (Томск, 2011); XIII Всероссийской конференции молодых ученых «Актуальные проблемы лингвистики и литературоведения» (Томск, 2012); IV Международной научной конференции «Актуальные вопросы филологии и методики преподавания иностранных языков» (Санкт-Петербург, 2012); XIV Всероссийской конференции молодых ученых «Актуальные проблемы лингвистики и литературоведения» (Томск, 2013); V Международной научной конференции «Актуальные вопросы филологии и методики преподавания иностранных языков» (Санкт-Петербург, 2013); XV Всероссийской конференции молодых ученых «Актуальные проблемы лингвистики и литературоведения» (Томск, 2014). По теме диссертации опубликовано 11 статей, 3 из которых в научных изданиях, включенных в Перечень российских рецензируемых научных изданий.

Структура работы определяется ее целью и задачами: исследование состоит из введения, пяти глав, заключения и списка литературы, включающего 266 наименований.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении представлена общая характеристика работы, обосновываются проблематика, научная концепция, цели и задачи, определяется актуальность и научная новизна, рассматривается история вопроса, определяется теоретическая и практическая значимость полученных результатов, описывается структура работы.

В первой главе «Общая характеристика жизни и творчества сестер Бронте» описана история жизни и творчества английских писательниц во взаимосвязи биографического и эстетического аспектов, что позволяет охарактеризовать особый «феномен творчества сестер Бронте», во многом связанный с особенностями их романного повествования. Поэтому в главе изучены также основные особенности повествовательных стратегий в романах писательниц. Описана история рецепции их творчества в англоязычном литературоведении.

В разделе 1.1 «История жизни и творчества сестер Бронте» описана жизнь семьи Бронте и начало творческой карьеры сестер.

Сестры Шарлотта (21.04.1816–31.11.1855), Эмили (01.08.1818–19.12.1848) и Энн (17.11.1820–28.05.1849) Бронте оставили после себя богатое литературное наследие. К творчеству старшей из сестер Шарлотты Бронте относятся пять романов: «Учитель» (1846, опубликован в 1855), «Джейн Эйр» (1847), «Шерли» (1849), «Вильетт» (1852) и незаконченный роман «Эмма» (1855), а также большое количество стихотворений. Художественное наследие средней сестры Эмили Бронте составляют стихотворения и один роман «Грозовой перевал» (1847). Перу самой младшей сестры Энн Бронте принадлежат стихи и два романа, «Агнесс Грэй» (1847) и «Незнакомка из Уайлдфелл-Холла» (1848).

Творчество Шарлотты Бронте, начиная с XIX в., популярно как в Англии, так и в России; Эмили и Энн Бронте сначала не добились подобного успеха, и только в XX в. художественное наследие младших сестер в англоязычном мире становится широко известным.

Интересным фактом является то, что сама Шарлотта негативно отзывалась о творчестве Эмили и Энн, а роман «Незнакомка из Уайлдфелл-Холла» после смерти сестры вообще запретила к публикации.

В разделе 1.2 «Феномен сестер Бронте» дано определение и уточнение данного понятия.

Сформированное в настоящее время в науке представление о творчестве сестер Бронте как об едином историко-литературном феномене сводится к факту уникальной семейной одаренности Бронте, которая передается по наследству (О. Петерсон⁶). Соглашаясь с этим представлением, в то же время следует указать на его недостаточность для понимания феномена творчества сестер Бронте в целом. Это явление следует описывать, исходя в том числе из анализа самих произведений.

В «феномене сестер Бронте» можно выделить два аспекта. Первый – это их наследственный дар, о котором уже много написано. Второй же, который и является предметом специального исследования в данной работе, – это своеобразное единство самого творчества сестер Бронте, проявившееся как в сфере содержания, так и в сфере формы их произведений.

Сфера содержания романов связана именно с феноменом семьи и наследственности сестер (многие события и эпизоды произведений сестры брали из собственного жизненного опыта и из семейных преданий).

В свою очередь, феномен единства творчества сестер Бронте в аспекте формы проявляется в сфере наррации, в типологической общности организации и функционирования повествовательных стратегий в их романах.

Поэтому в разделе 1.3 «Повествовательные стратегии в романах сестер Бронте: постановка проблемы» анализируются принципы романного повествования английских писательниц.

Структура повествования романов сестер Бронте сложна, в них сочетаются различные подходы и художественные позиции. Романы «Джейн Эйр», «Грозовой перевал» и «Незнакомка из Уайлдфелл-Холла» существенно отличаются друг от друга в плане повествовательных стратегий, обнаруживая при этом, однако, и общие характерологические черты.

⁶ Петерсон О. М. Семейство Бронте (Керрер, Эллис и Акстон Белль). СПб., 1895.

В работе выделено три аспекта анализа романного повествования: общая структура повествования, позиция нарратора и типы повествователей, особая роль описательных фрагментов (описание природы, произведений искусств и пр.).

В аспекте организации общей структуры повествования творческое единство сестер Бронте проявляется, прежде всего, в том, что все три писательницы с особой тщательностью прорабатывали нарративные концепции своих произведений, которые определяются сложными многоуровневыми схемами повествования (письменный текст автобиографии, устная речь, текст письма, дневниковые записи). Главной особенностью повествования всех трех романов является женский образ и женский голос, который и позиционируется в качестве основного. В «Джейн Эйр» – это автобиография Джейн, в «Грозном перевале» – это рассказ служанки Нэлли Дин, в «Незнакомке из Уайлдфелл-Холла» – это дневник Хэлен.

Следующей отличительной особенностью повествовательной структуры романов сестер, объединяющей их творчество в единый феномен, является позиция нарратора и типы повествователей.

В «Джейн Эйр» все события и героев читатель воспринимает сквозь призму сознания и мировоззрения главной героини, в «Грозном перевале» о событиях рассказывают два героя-повествователя, Нэлли Дин и мистер Локвуд, в «Незнакомке из Уайлдфелл-Холла» сначала это письма Маркхема, затем – дневник Хэлен.

При этом, несмотря на разнообразие повествовательных позиций, произведения сестер Бронте, в том или ином повествовательном аспекте, повторяют и дополняют друг друга. Основное сходство «Незнакомки из Уайлдфелл-Холла» с романом «Джейн Эйр» заключается в исповедальном характере рассказа героини о себе и в том, что эти исповеди организованы как изначально письменные тексты, дневник и автобиография. В этом смысле «Грозной перевал» существенно отличается от романов Шарлотты и Энн, в нем все повествование выстроено в форме устного рассказа. В свою очередь, «Грозной перевал» и «Незнакомка из Уайлдфелл-Холла» соотносимы между собой с точки зрения сложности общей повествовательной конструкции. Схема рассказчиков в этих романах сложна, события романа часто передаются разными рассказчиками. В «Джейн Эйр», напротив, весь нарратив сводится к рассказу одной героини.

Третьим элементом повествования, общим для всего творчества сестер, стали описательные конструкции: описание природы, погодных явлений, интерьера и пр. Также общий интерес писательниц к изобразительному искусству воплотился в специальных романских эпизодах, посвященных созданию живописных полотен и описанию самого процесса рисования.

Указанные здесь общие особенности организации повествования романов сестер Бронте позволяют принципиально уточнить представление о «феномене творчества сестер Бронте». Поэтому проблема повествования стала основополагающей для данного исследования их русскоязычных переводов и в целом рецепции их творчества в России.

В разделе 1.4 «Творчество сестер Бронте в англоязычной литературной критике и литературоведении» сделан обзор англоязычного литературно-критического и научного восприятия творчества сестер Бронте XIX–XXI вв. и выделены его основные направления.

Первые литературно-критические статьи о сестрах Бронте появляются сразу после выхода в свет романа Ш. Бронте «Джейн Эйр» в 1847 г. («Douglas Jerrold's Shilling Magazine», «Fraser's Magazine», «Graham's Magazine», «Harbinger», «Notes and Queries», «Westminster Review»).

Особо популярна в XIX в. была тема биографии сестер (Э. Гаскэлл⁷, В. Райт⁸), которая продолжена исследователями XX–XXI вв. (М. Спарк⁹, Э. Динсдейл¹⁰ и др.).

Еще одним направлением англоязычных исследований XX–XXI вв. становился анализ творчества сестер Бронте в их сопоставлении между собой (В. Вульф¹¹), изучение отдельных художественных стратегий, приемов и элементов в романах сестер (образы героев, концепты, хронология и пр.). Это работы К. Тиллотсона¹², Р. С. Маккибена¹³ и др. В XX–XXI вв. также обращает на себя внимание англоязычных исследователей структура повествования (Ч. Сенджер¹⁴).

Наконец, определенная часть исследований посвящена изучению рецепции их творчества; однако эти работы, как правило, не носят обобщающего характера, а подчинены определенной тематике (П. Стоунмэн¹⁵, Л. Хинкли¹⁶ и др.).

Характерной особенностью англоязычных исследований XX–XXI вв. является внимание к наследию всех трех сестер Бронте; однако творчеству Шарлотте и Эмили Бронте отведено более значимое место, работ об Энн значительно меньше.

Вторая глава «Российская литературно-критическая и научная рецепция творчества сестер Бронте в XIX–XXI вв.» посвящена изучению истории рецепции творчества сестер Бронте в русской литературе и культуре XIX–XXI вв. во всей ее сложности и полноте. Также на основе сопоставительного анализа англоязычной и российской литературно-критической и научной рецепции их творчества поставлен вопрос о специфике изучения повествовательных стратегий романов сестер Бронте в англоязычном и русском литературоведении.

В разделе 2.1 «История рецепции творчества сестер Бронте в русской литературе и культуре XIX–XXI вв.» впервые предложена реконструкция всего процесса рецепции творчества сестер Бронте в русской литературе XIX–XXI вв.

В общем процессе восприятия творчества сестер Бронте русской литературой отчетливо выделяются три основных историко-литературных периода. Первый – это середина XIX в., когда появляются первые русскоязычные переводы романов Ш. Бронте. Второй – это середина–конец XX в., когда был осуществлен перевод всех произведений Шарлотты, Эмили и Энн Бронте. Третий – рубеж XX–XXI вв., когда произведения сестер Бронте начинают функционировать в русской литературе в контексте массовой, в т. ч. женской литературы.

Начиная с XIX в. на русский язык переведены все романы Ш. Бронте. «Джейн Эйр» в XIX в. имеет пять русскоязычных вариантов: три пересказа с элементами

⁷ Gaskell E. C. The Life of Charlotte Brontë: 2 vol. London, 1857. Vol. 1, 2.

⁸ Wright W. The Brontës in Ireland; or, Facts stranger than fiction. London, 1894.

⁹ Spark M. The Brontë letters. London, 1966.

¹⁰ Dinsdale A. The Brontës at Haworth / A. Dinsdale, S. Warner. London, 2006.

¹¹ Woolf V. Jane Eyre and Wuthering heights // The Common Reader. London, 1925. P. 196–204.

¹² Tillotson K. Jane Eyre // Critics on Charlotte and Emily Brontë / ed. by J. O'Neill. London, 1968. P. 25–31.

¹³ McKibben R. C. The Image of the book in Wuthering Heights // The Brontës: A Collection of Critical Essays / ed. by I. Gregor. New York, 1970. P. 34–43.

¹⁴ Sanger C. P. The Structure of Wuthering Heights // The Brontës: A Collection ... P. 7–18.

¹⁵ Stoneman P. Brontë Transformations: The Cultural Dissemination of Jane Eyre and Wuthering Heights. Hemel Hempstead, 1996.

¹⁶ Hinkley L. The Brontës, Charlotta and Emily. New York, 1970.

перевода (апрель 1849, 1850, 1857), два перевода (май 1849, 1893). В XX в. роман переводится еще четыре раза (1901, 1950, 1990 – дополненный предыдущий перевод и новый перевод). Остальные романы Ш. Бронте были также достаточно популярны в России: три перевода «Учителя» (1857, 1997, 2013), два перевода «Шерли» (1851, 1963), четыре перевода «Вильетта» (1853, 1856, 1860, 1983), два перевода незаконченного романа Ш. Бронте «Эмма» (2001, 2003).

Творчество младших сестер Бронте становится известно в России лишь в XX в.: «Грозовой перевал» дважды переведен в 1956 г. и 2009 г., романы Энн Бронте «Агнес Грей» и «Незнакомка из Уайлдфелл-Холла» были впервые переведены на русский язык в 1990 г.

Причины высокой популярности романов Ш. Бронте в России середины XIX в. усматриваются в существенном переосмыслении роли женщины в российском обществе этого времени, в начинавшемся процессе женской эмансипации. Поэтому интерес к творчеству и самой фигуре Ш. Бронте был велик. Различные литературные журналы того времени («Современник», «Библиотека для чтения» и др.) публикуют большое количество статей и заметок об английской писательнице. Значимое место среди них заняли работы А. В. Дружинина¹⁷, Е. А. Тур¹⁸ (Е. В. Салиас-де-Турнемир), М. К. Цебриковой¹⁹. Первым полным исследованием жизни и творчества сестер Бронте в России стала книга О. Петерсон «Семейство Бронте».

Вторым периодом активной рецепции творчества сестер Бронте в русской литературе стала середина-конец XX в., когда впервые все произведения сестер Бронте были переведены на русский язык. Только в конце XX в. русскому читателю была предоставлена возможность составить полное впечатление о «феномене сестер Бронте».

Принципиальным представляется то, что эта новая активизация интереса к творчеству английских писательниц началась в период «оттепели», когда переводческая деятельность в России существенно активизировалась в целом.

Характерной особенностью русской литературы 1960-х гг. стал возврат к реализму как к ведущему художественному методу. Повествование в военной, деревенской, городской прозе было связано со сферой сознания и голосом русского деревенского жителя, солдата, городского интеллигента... Единственный голос, которого, возможно, несколько не доставало русской литературе этого периода, был голос женщины, и специальная женская проза о женской судьбе была в ней представлена пока достаточно скромно. Возможно, эта лакуна хотя бы отчасти компенсировалась переводными произведениями, в указанном контексте и могло состояться специальное обращение к творчеству сестер Бронте и переводам их произведений.

Показательно, что российское литературоведение XX в. в осмыслении наследия сестер Бронте сосредоточилось преимущественно на проблеме художественного метода (А. А. Будагян²⁰, Д. Б. Хардак²¹, В. В. Ивашева²² и др.).

¹⁷ Дружинин А. В. Коррер – Белль и его романы: «Шерли» и «Джен Ир» 1852. Т. 116. Ч. 2. Декабрь. Отд. 5. С. 23–54; Его же. Коррер – Белль и его роман: «Шерли» // Библиотека для чтения. 1853 Т. 117. Ч. 2. Февраль. Отд. 5. С. 17–40.

¹⁸ Тур Е. Мисс Бронте, ее жизнь и сочинения // Русский вестник. 1858. Т. 18. Декабрь. Кн. 2. С. 501–575.

¹⁹ Цебрикова М. Англичанки – романистки // Отечественные записки. 1871. Т. 198. № 9. Сентябрь. С. 403–459.

²⁰ Будагян А. А. Творческий путь Ш. Бронте : дис. ... канд. филол. наук. Ереван, 1950.

²¹ Хардак Д. Б. Творчество Эмили Бронте (из истории английского реализма XIX века) : дис. ... канд. филол. наук. М., 1972.

²² Ивашева В. В. Век нынешний и век минувший. Английский роман XIX века в его современном звучании. М., 1974.

Рубеж XX–XXI вв. стал новой эпохой в восприятии творчества сестер Бронте в России. Начиная с 90-х гг. XX в., переводы романов всех трех сестер Бронте переиздаются много раз различными коммерческими издательствами. Произведения английских романисток переходят в разряд массовой женской литературы.

Популярность творчества сестер Бронте в России в XXI в. настолько высока, что, помимо переводов оригинальных текстов сестер Бронте, сами писательницы становятся героинями произведений женской романной прозы. (Е. Б. Митрофанова²³, Э. Бронте²⁴, Л. Д. Роулэнд²⁵). Шарлотта Бронте, а также персонажи из произведений сестер становятся действующими лицами новых романов писательниц XXI в.

Поэтому закономерно, что одной из наиболее популярных и актуальных тем современного российского литературоведения становится гендерный аспект романного творчества писательниц (М. Н. Рябков²⁶, Н. В. Шамина²⁷ и др.).

На протяжении почти двух столетий активно изучалась биография семьи Бронте, но преимущество при этом отдавалось старшей из сестер – Шарлотте. В XXI в. появляются работы, посвященные жизни и творчеству младших сестер, что можно характеризовать как новый период в изучении жизни и творчества сестер Бронте в России.

В разделе 2.2. «Сопоставительный анализ изучения повествовательных стратегий романов сестер Бронте в англоязычном и русском литературоведении» реконструируется история обращения зарубежных и российских литературоведов к повествовательной структуре романов сестер Бронте.

Общее сопоставление англоязычной и российской научной рецепции творчества сестер Бронте в XX–XXI вв. показало, что англоязычное литературоведение сосредоточено на углубленном анализе романного художественного текста на разных уровнях его организации, в то время как российская наука о литературе берет за основу обобщающий анализ произведений сестер, уделяя большее внимание генерализирующим категориям литературоведения.

Одним из первых литературоведов, обратившихся к проблематике повествования в творчестве сестер Бронте, был Ч. Сенджер²⁸, занимавшийся анализом структуры текста романа Э. Бронте «Грозовой перевал». Проблематику повествования романов сестер осмысливают также Д. Сесил²⁹, К. Тиллотсон³⁰ и др.

В российской научной мысли обращений к проблеме повествования в романах сестер Бронте существенно меньше, чем у зарубежных исследователей. Так, М. Н. Рябков в своем исследовании изучает вопросы, связанные с повествовательными особенностями романа Энн Бронте «Незнакомка из Уайлдфелл-Холла».

В третьей главе «История переводов и переложений романа Ш. Бронте «Джейн Эйр» в русской литературе» представлена история переводческой рецепции романа «Джейн Эйр» в России. Изучена общая специфика всех

²³ Митрофанова Е. Б. Роковая тайна сестер Бронте : роман. М., 2008.

²⁴ Бронте Э. Дом на Фиалковой улице. М., 2011.

²⁵ Роулэнд Л. Д. Засекреченные приключения Шарлоты Бронте. М., 2011.

²⁶ Рябков М. Н. Роман Энн Бронте «Незнакомка из Уайлдфелл-Холла» как женский текст : дис. ... канд. филол. наук. Екатеринбург, 2004.

²⁷ Шамина Н. В. Женская проблематика в викторианском романе 1840–1870-х годов: Джейн Остен, Шарлотта и Эмили Бронте, Джорж Элиот : дис. ... канд. филол. наук. Саранск, 2005.

²⁸ Sanger C. P. Op. cit.

²⁹ Cecil D. Early Victorian novelists. London, 1934.

³⁰ Tillotson K. Op. cit.

русскоязычных переводов романа, рассмотрены основные нарративные стратегии оригинального текста и степень сохранения их в русскоязычных переводах.

В разделе 3.1 «Особенности повествования в романе «Джейн Эйр»» изучается специфика нарратива в оригинальном тексте романа. Для понимания особенностей повествования в этом произведении первостепенное значение имеет оригинальное название романа «Jane Eyre. An Autobiography». Это определение жанра, данное самой Ш. Бронте, обусловило характер всего произведения.

Содержательно организация повествования в романе подчинена идее исповедального рассказа главной героини Джейн Эйр; пользуясь терминологией В. Шмида, данный тип повествования определяется как «эксплицитное» проявление нарратора. Однако повествовательная конструкция романа не ограничивается только эксплицитным изображением нарратора.

В текст произведения Ш. Бронте включает прямые обращения к читателю, так здесь выражается имплицитный нарратор. Представляется, что в прямом обращении к читателю, в конечном счете, присутствует образ самой Шарлотты Бронте, отсюда и выбор обращения – «*читатель*». В своей автобиографии Джейн Эйр обращается к читателю так же, как и сама Шарлотта в предисловии ко второму изданию романа: «I have alluded to him, Reader, because I think I see in him an intellect profounder...»³¹ (Я упоминаю о нем, Читатель, потому что я думаю, я вижу в нем глубоко мыслящего интеллектуала – здесь и далее перевод Ю. В. Дьяченко). В этих обращениях видится полное совпадение героя-повествователя (Джейн Эйр) и реального автора произведения (Шарлотту Бронте). Поэтому в «Джейн Эйр» имплицитный нарратор выражен и в подзаголовке названия романа – «автобиография». Подтверждением того, что роман организован как письменный текст, «автобиография», является и присутствие в тексте романа существительного «chapter» (глава) и глагола «to record» (записывать).

Все повествование в романе, как и подобает автобиографическому тексту, выстроено в ретроспективе, и только в финале произведения повествование и предмет повествования синхронизированы.

В разделе 3.2 «Переводы и переложения романа «Джейн Эйр» XIX в. Особенности перевода нарративных конструкций» приводится анализ русскоязычных версий романа XIX в.

Роман Ш. Бронте «Джейн Эйр» девять раз переводился на русский язык. Но качество его представления в русской литературе было разным, что в контексте данного исследования заставляет поставить вопрос о характере и специфике переводного воспроизведения нарративных конструкций оригинала произведения.

Первое русскоязычное переложение романа – «Дженни Ир: Автобиография»³² (апрель 1849) представляет собой краткий пересказ содержания романа с элементами перевода. В мае того же 1849 г. русский читатель знакомится с первым собственно переводом романа в исполнении И. И. Введенского³³.

Для своего варианта романа И. И. Введенский отступает от перевода полного оригинального названия и озаглавливает перевод следующим образом: «Дженни Эйр». Произведенное И. И. Введенским сокращение названия романа значительно

³¹ Selected Works of the Brontë Sisters. London, 2005. P. 18.

³² Дженни Ир: Автобиография // Библиотека для чтения. СПб., 1849. Т. 94. С. 151–172.

³³ Дженни Эйр. Перевод с английского И. И. Введенского // Отечественные записки. СПб., 1849. Т. 64. С. 175–250; Т. 65. С. 67–158, 179–262; Т. 66. С. 65–132, 193–330.

трансформирует его рецепцию в русской литературе XIX в. Однако то, что данное произведение принадлежит к автобиографическому повествованию, русский читатель XIX в. мог понять и из самого текста перевода. Несмотря на опущенное в названии слово «автобиография», И. И. Введенский сохраняет форму повествования от первого лица, прямые обращения к читателю, но место и частоту употребления этих обращений переводчик определяет самостоятельно.

В 1850 г. выходит очередной пересказ романа с элементами перевода анонимного автора под названием «Джен Эйр, роман Коррер Белля»³⁴. Здесь приводится краткое изложение содержания романа и краткий анализ произведения.

Следующим вариантом переложения романа на русский язык является также пересказ с элементами перевода «Дженни Эйр, или записки гувернантки», выполненный С. И. Кошлаковой (1857)³⁵. Сохранив жанровое определение, данное автором в оригинальном названии, переводчица адекватно воспроизводит название романа, однако полностью изменяет оригинальное повествование в форме письменной автобиографии с обращением к абстрактному читателю на рассказ в письмах, обращенный к конкретному лицу – к некой Елизавете.

В 1893 г. выходит перевод романа В. Д. Владимирова «Дженни Эйр, Ловудская сирота, роман – автобиография»³⁶. Основная направленность организации повествования – доверительный диалог главной героини с читателем – сохраняется. Однако в некоторых фрагментах обращение к читателю все же опускается переводчиком.

В целом, несмотря на некоторые отступления от оригинального текста и неточности, допущенные переводчиками в силу определенных исторических обстоятельств и различных индивидуальных особенностей, содержание и основная идея романа Ш. Бронте переводчиками XIX в. были воспроизведены. Был передан, так или иначе, стиль повествования, однако переводчики в разной степени сохраняют фрагменты авторского текста, связанные с описанием природы, погоды, интерьеров и пр., что является важным аспектом определения индивидуального повествовательного стиля автора.

В разделе 3.3 «Специфика переводов романа “Джейн Эйр” XX в.» рассматриваются особенности переводов романа в указанную эпоху.

В России в XX в. роман Ш. Бронте «Джейн Эйр» был переведен четыре раза.

В XX в. русский читатель знакомится с произведением Ш. Бронте «Джейн Эйр: автобиография» под усеченным названием «Джейн Эйр». Исключением является перевод 1901 г., в котором переводчик полностью воспроизводит оригинальное название («Джэни Эйр, история моей жизни»³⁷). Но наиболее популярные среди читателей переводы (1950, 1990) представлены читателю под сокращенным названием «Джейн Эйр». Подобное название не дает отсылки к автобиографичности и документальности текста, изменяет оригинальную повествовательную идею произведения.

³⁴ Дженъ Эйр, роман Коррер Белля // Современник. СПб., 1850. Т. 21. № 6. Отд. 4. С. 31–38.

³⁵ Дженни Эйр или записки гувернантки. Сочинение Курер-Белль. Перевод С. К...вой : в 3 ч. // Библиотека для дач, пароходов и железных дорог. Собрание романов, повестей и рассказов новых и старых, оригинальных и переводных. СПб., 1857.

³⁶ Бронте Ш. Дженни Эйр: Ловудская сирота : роман–автобиография в 2-х частях / пер. В. Д. Владимирова // Моя библиотека. СПб., 1893.

³⁷ Бронте Ш. Джэни Эйр история моей жизни. Шарлоты Бронте сокращенный перевод с английского // Юный читатель: журнал для детей старшего возраста. СПб., 1901. № 3 – 1 февраля, № 5 – 1 марта.

Общая стратегия анонимного перевода 1901 г. была обусловлена, в первую очередь, ориентацией на читателей журнала «Юный читатель», где он был опубликован, то есть на детскую и юношескую аудиторию. Перевод 1901 г. передает содержание романа в общих чертах, и переводчик максимально приближает текст к реалиям русской культуры, адаптирует его для русского читателя с учетом возрастной категории реципиента.

В 1950 г. появляется перевод произведения в исполнении В. О. Станевич³⁸. Этот вариант до сих пор является самой популярной версией романа в России. Данный перевод, отвечающий многим аспектам современной теории перевода, можно считать первым адекватным русскоязычным вариантом произведения, по сравнению со всеми предыдущими версиями.

Тем не менее, в переводе имеется большое количество купюр, и большинство сокращений связано с религиозной проблематикой.

В 1990 г. очередной перевод романа «Джейн Эйр» выходит со следующим уточнением: «перевод В. Станевич (пропуски в тексте восстановлены И. Гуровой³⁹)».

Но в том же 1990 г. вышел последний к настоящему моменту перевод романа, выполненный И. Г. Гуровой⁴⁰. Это самая полная версия романа без пропусков и сокращений.

Однако некоторые переводческие решения И. Г. Гуровой представляются не совсем адекватными английской культуре XIX в. Например, обращения «Sir», «Master» (русс. – «сэр», «хозяин», «господин») И. Г. Гурова переводит словом «патрон», что в контексте романа нарушает художественное единство текста. Также переводчик иногда искажает реалии английской культуры, заменяя их русскими.

Но, несмотря на подобные нюансы, данный перевод отвечает принципам современной теории перевода, передает содержание оригинального произведения, индивидуальный стиль и позицию автора.

В разделе 3.4 «Переводы романа “Джейн Эйр” XX в. в аспекте проблемы повествования» русскоязычные переводы романа XX в. изучены с точки зрения нарративных стратегий.

В работе предложена методика анализа переводов в нарративном аспекте на основе выделенных основных повествовательных стратегий романов сестер Бронте: общая структура повествования, позиция нарратора и типы повествователей и особая роль описательных фрагментов.

Оригинальная идея повествования в романе состоит в том, что героиня пишет автобиографию, т. е. рассказывает историю своей жизни. Соответственно все повествование организовано от первого лица. Все русскоязычные переводы XX в. полностью воспроизводят эту повествовательную особенность, сохраняя в речи героини формы глагола и личные местоимения первого лица единственного числа: «я», «меня», «мне», «встала», «судила» и т. д.

Имплицитный нарратор в романе выражен, прежде всего, в многочисленных обращениях героини к читателю. Во всех текстах русскоязычных версий романа XX в. сохраняется форма диалога с читателем, однако при этом имеется ряд различий, которые влекут за собой несколько разное прочтение романа в русской культуре.

³⁸ Бронте Ш. Джейн Эйр. М., 2008.

³⁹ Бронте Ш. Джейн Эйр: Роман; Стихотворения. М., 1990.

⁴⁰ Бронте Ш. Джейн Эйр: Роман; Грозовой перевал: Роман. М., 2003.

Например, для перевода 1901 г. характерно количественное сокращение прямого обращения героини к читателю. Здесь способ взаимодействия автора с читателем в виде диалога почти не отражен.

Переводы В. О. Станевич и И. Г. Гуровой различаются стилистическими особенностями оформления обращений к читателю, что влияет на организацию повествования в двух переводах.

Оригинальный текст предполагает дружеское расположение читателя к героине, потому что Джейн рассказывает не только события, происходящие с ней, но и доверяет читателю свои сокровенные мысли и чувства.

Часто стиль обращения к читателю меняется в двух переводах.

И. Г. Гурова в своем переводе переходит от официального стиля обращений к читателю на «вы» к непринужденному диалогу с ним на «ты», возможно, так демонстрируется динамика отношения главной героини к читателю.

В. О. Станевич в различных эпизодах меняет стиль обращений от официального к дружескому и наоборот; возможно, данный аспект повествования остался за рамками внимания переводчика.

Несмотря на подобные неточности, оба перевода в полной мере передают авторский замысел присутствия эксплицитного и имплицитного нарраторов, приближая текст к автобиографическому письму.

Формат произведения, который был указан Ш. Бронте в подзаголовке, «автобиография», не всегда сохраняется в текстах переводов: Например, в одном из эпизодов В. О. Станевич заменяет глагол «to record» (записывать / фиксировать в письменной форме) глаголом «описывать», который ассоциируется как с устным рассказом, так и с письменной речью. В переводе в полной мере не отражено то, что главная героиня не просто описывает события своей жизни, но именно записывает их.

И. Г. Гурова еще больше искажает смысл этого высказывания: «рассказывала о событиях»⁴¹. Замена глагола «to record» (записывать) глаголом «рассказывать» искажает авторский замысел письменного фиксирования героиней событий своей жизни.

Описания природы, погоды, интерьера, картин и пр. полностью сохранены в переводах В. О. Станевич и И. Г. Гуровой; в переводе 1901 г. часто описания природы опущены или сокращены, а описания картин полностью удалены переводчиком, чем нарушается оригинальная организация повествования.

В целом можно заключить, что, имея некоторые индивидуальные особенности, все три текста русскоязычных версий романа XX в. сохраняют форму диалога с читателем и жанровую принадлежность текста к жанру автобиографии. Относительно перевода 1901 г. следует отметить, что, сохраняя оригинальное название и общий смысл повествования, переводчик производит значительные сокращения, которые существенно трансформируют авторскую конструкцию нарратива. В переводах В. О. Станевич и И. Г. Гуровой повествовательные стратегии оригинального текста сохранены в полной мере, исключением являются некоторые неточности в аспекте организации предложений и выбранной лексики. Однако существенным для восприятия общей идеи романа является факт удаления подзаголовка «автобиография» из названия этих переводов.

⁴¹ Бронте Ш. Джейн Эйр. Бронте Э. Грозовой перевал. М., 2003. С. 98.

В четвертой главе «Роман Э. Бронте “Грозовой перевал” в России XX–XXI вв.» рассмотрена специфика русскоязычных переводов романа Эмили Бронте, проанализированы повествовательные особенности оригинального и переводных текстов.

В разделе «4.1 Особенности повествования в романе “Грозовой перевал”» анализируется повествовательная структура оригинального текста в контексте тех же трех аспектов (общая структура повествования, изображение нарратора и описания природы, погоды и пр.).

«Грозовой перевал» отличает оригинальная организация романного повествования, которое ведется от лица нескольких героев-повествователей.

Здесь, в первую очередь, следует указать на стилизацию речи героев произведения, особенно тех персонажей, от лица которых организовано повествование в романе. Образ такого персонажа складывается главным образом из стиля его речи; важным становится не только то, *что* он говорит, но и то, *как* он это говорит.

В качестве основных рассказчиков в романе выступают арендатор мистер Локвуд и старая служанка Нэлли Дин. Помимо голосов двух основных рассказчиков, в произведении слышны голоса и других героев, в результате чего создается полифония текста. Это становится возможным за счет введения в повествование романа личных писем и дневниковых записей действующих лиц произведения.

Важным компонентом данной повествовательной системы является синхронизация событий романа во времени. Начинается и заканчивается повествование описанием картины настоящего, в основную часть произведения включен рассказ о далеком прошлом. Часто голоса рассказчиков в произведении меняются, создавая яркую динамику повествования. «Читателю приходится приспосабливаться к довольно частым переходам от одного рассказчика к другому, от одной манеры повествования к другой, к разному восприятию происходящего. Все это заставляет читателя не быть пассивным созерцателем событий, заставляет его занять какую-то свою, определенную позицию»⁴².

Образы рассказчиков имеют решающее значение для восприятия всего произведения, в тексте романа они складываются из их собственной речи.

Образ мистера Локвуда становится известен читателю по манере его рассказа и по немногочисленным его кратким самохарактеристикам: он предстает высокомерным, ироничным и нелюдимым человеком, обладающим, однако, чувством юмора.

В системе образов романа Нэлли Дин является в роли умудренной опытом и житейской мудростью женщины, которая резко контрастирует с другими слугами двух поместий. Ее образ играет совершенно особую роль во всем повествовании и поэтике произведения: помимо того, что основная часть повествования ведется от ее лица, героиня занимает важное место и в системе персонажей романа, хотя, на первый взгляд, не выступает в роли основного действующего лица. Однако исход многих ситуаций прямо или косвенно зависит от Нэлли Дин.

Роль, которую играют описания природы, погоды, интерьеров, картин, архитектуры и пр., также велика в этом романе. В самом его названии «Wuthering

⁴² Хардак Д. Б. Указ. соч. С. 194.

Heights» (to wuther – диал. дуть сильно с завыванием; height – высота, холм, возвышенность) прочитывается характер и эмоциональная сила произведения. Помимо этого, в произведении детально воспроизведены элементы декора и архитектуры.

В целом для своего романа Эмили Бронте избирает сложную структуру повествования в плане выбора нескольких рассказчиков, хронологии, включения других повествовательных форм (письма и дневники других героев), многочисленных описаний.

В разделе 4.2 «Специфика переводов романа “Грозовой перевал” XX–XXI вв.» анализируются переводы единственного романа Э. Бронте.

Впервые «Грозовой перевал» был переведен на русский язык в 1956 г. Н. Вольпин⁴³, и долгое время этот перевод оставался единственным. Только в 2009 г. появляется новая русскоязычная версия произведения У. Сапциной⁴⁴.

Оба перевода полностью передают содержание и форму произведения, однако в процессе общего сопоставительного анализа были выявлены случаи, характерные для обоих переводов, которые либо значительно затрудняют понимание того или иного эпизода, либо искажают суть оригинального текста. Часто подобные неточности связаны с воспроизведением образов героев, с переводом речи персонажей как в содержательном плане, так и в плане экспрессивно-эмоциональной окраски высказываний.

В разделе 4.3 «Переводы романа “Грозовой перевал” XX–XXI вв. в аспекте проблемы повествования» исследуется проблематика повествования, функционирование нарративных стратегий в русских переводах.

Почти все повествование в романе – это устный рассказ или диалог. Основная установка текста на устную импровизированную речь часто подкреплена различными авторскими указаниями: «Thus interrupting herself, the housekeeper rose, and proceeded to lay aside her sewing»⁴⁵ (Так, прерывая саму себя экономка поднялась, отложила свое шитье), «At this point of the housekeeper’s story, she chanced to glance towards the timepiece over the chimney...»⁴⁶ (В этом месте своей истории экономка случайно взглянула на часы над камином).

Для анализа общей нарративной конструкции романа важной становится не только имитация устной речи героев, но и образы самих рассказчиков. Принципиальными для восприятия читателем устной речи являются так называемые «особенные сигналы», «посредством которых у читателя возбуждается представление о речи, как о создаваемой в условиях не письма, а произношения»⁴⁷. Как правило, подобные уточнения оригинального текста не претерпевают принципиальных изменений в текстах переводов.

В ситуации имитирования устного высказывания семантическая окраска речи зависит не только от внешних факторов, но и от эмоционального настроения рассказчика. Это в переводе У. Сапциной часто нивелируется.

⁴³ Бронте Ш. Джейн Эйр. Бронте Э. Грозовой перевал.

⁴⁴ Бронте Э. Грозовой перевал. М., 2009.

⁴⁵ Selected Works of the Brontë Sisters. P. 758.

⁴⁶ Ibid. P. 777.

⁴⁷ Виноградов В. В. О теории художественной речи. М., 1971. С. 142–143.

Для «Грозового перевала» характерна спокойная, с одной стороны, и гнетущая, с другой, атмосфера. Подобного эффекта Эмили Бронте достигает при помощи описаний погоды, природы и интерьеров.

Концептуально важным является авторское описание поместья «Грозовой перевал», данное в самом начале романа, которое предваряет события и, в определенной степени, нравы и характеры героев произведения: «Wuthering» being a significant provincial adjective, descriptive of the atmospheric tumult to which its station is exposed in stormy weather»⁴⁸ («Грозовой» показательное/символическое провинциальное/местное прилагательное, описывающее атмосферные волнения, от которых дом не защищен в бурную/штормовую погоду из-за своего расположения). Для своего объяснения названия поместья Эмили Бронте не случайно выбирает словосочетание «atmospheric tumult», («tumult» – шум и крики; грохот, суматоха, суеда, сильное душевное волнение, возбуждение; смятение чувств, буйство). Данное слово имеет сильную эмоциональную нагрузку и прямую синонимическую связь с бурным выражением чувств; это слово символично для понимания характеров героев и эмоциональной напряженности событий произведения.

Перевод Н. Вольпин: «Эпитет «грозовой» указывает на те атмосферные явления, от ярости которых дом, стоя на юру, нисколько не защищен в непогоду»⁴⁹. Перевод У. Сапциной: «Поместье мистера Хитклиффа именуется «Грозовой перевал», поскольку расположено так, что в ненастную погоду оказывается во власти бушующих стихий»⁵⁰.

В обеих русскоязычных версиях отражен авторский замысел, о чем свидетельствуют прилагательные, которые выбирают переводчики: «ярость атмосферных явлений», «во власти бушующих стихий».

Несмотря на отсутствие в произведении специальных описаний произведений живописи или процесса их создания, в романе все же присутствует краткий эпизод, относящийся к художественному творчеству: Локвуд достаточно профессионально оценивает карикатурный рисунок Кэтрин. Кэтрин наделяется талантом к рисованию, а Локвуд – способностью оценить это.

Оба переводчика с большим вниманием подходят к переводу данного эпизода, употребляя выражения «превосходная карикатура», «выразительно набросанная» (Н. Вольпин), «набросанная с явным мастерством» (У. Сапцина).

В целом оба перевода точно передают содержательную и эмоциональную сторону оригинального текста романа. Все оригинальные повествовательные особенности, определенные в качестве основных для нарративной структуры романа, сохранены в обеих версиях русскоязычных переводов. Однако перевод У. Сапциной, осуществленный уже в контексте российской массовой женской литературы начала XXI в., в ряде случаев нивелирует художественные особенности оригинального текста.

В пятой главе «Русскоязычный перевод романа Энн Бронте “Незнакомка из Уайлдфелл-Холла”» изучена специфика единственного перевода романа, проанализированы повествовательные особенности произведения в аспекте проблем повествования.

⁴⁸ Selected Works of the Brontë Sisters. P. 723.

⁴⁹ Бронте Ш. Джейн Эйр. Бронте Э. Грозовой перевал. С. 488.

⁵⁰ Бронте Э. Грозовой перевал. С. 6.

Пока единственный перевод романа «Незнакомка из Уайлдфелл-Холла» был выполнен И. Гуровой в 1990 г.

В разделе 5.1 «Особенности повествования в романе “Незнакомка из Уайлдфелл-Холла”» проанализирована общая структура оригинального повествования.

Повествование в романе «Незнакомка из Уайлдфелл-Холла» представляет собой сложную и в то же время интересную систему повествования. Возможно, этим обстоятельством объясняется повышенный интерес к нему российских исследователей конца XX – начала XXI в.

С точки зрения структуры повествования текст условно можно разделить на три части: повествование мистера Маркхема в письмах к другу, повествование от лица Хэлен в виде ее дневниковых записей, повествование от лица Хэлен в письмах к ее брату. Все нарративные компоненты соединены в единый текст рассказом Гилберта Маркхема. Фрагменты текста скомпонованы таким образом, что читатель понимает, что ему представлены подлинные документы (письма, дневники). На документальность нарратива указывают не только точные даты в рассказе, но и прямые указания героев на то, что они используют те или иные письменные документы.

Так, все повествование в романе организовано как письменный текст, в котором рассказ ведется от лица двух героев, Гилберта Маркхема и Хэлен Хантингдон. Повествование в письмах Гилберта выстроено в ретроспективе (письма другу), рассказ Хэлен демонстрирует непосредственное описание событий (дневниковые записи).

В разделе 5.2 «Функционирование повествовательных конструкций в тексте письма» анализируется специфика повествования в тексте эпистолярного жанра.

Документальность и достоверность событий важна для автора. Создавая роман, Энн Бронте не просто выстраивала структуру повествования в виде письменного текста, но стремилась организовать этот текст как имитацию документального.

На эпистолярный жанр указывают фразы, характерные для организации текста письма: кому оно адресовано («To J. Halford, Esq.»⁵¹ (Джону Холфорду эсквайру), личное обращение («Dear Halford»⁵² (Дорогой Холфорд), прощальная фраза и подпись в конце письма («Yours immutably, Gilbert Markham»⁵³ (Неизменно ваш, Гилберт Маркхем).

В своем переводе И. Гурова сохраняет данную особенность оригинальной структуры романа.

Продолжая концептуальный замысел повествования в форме личных писем к другу, в начале второй главы Энн Бронте приводит краткий фрагмент, свидетельствующий об этой переписке. Вторая глава начинается словами Гилберта, отвечающего на письмо Холфорда, которое пришло от друга в ответ на его первое письмо. Так создается впечатление диалога между рассказчиком и его другом. Эта

⁵¹ Selected Works of the Brontë Sisters. P. 1065.

⁵² Ibid.

⁵³ Ibid. P. 1073.

особенность повествования значима в контексте понимания всей нарративной структуры произведения.

Все реплики, касающиеся диалога с другом, полностью переданы в переводе романа.

В разделе 5.3 «Функционирование повествовательных конструкций в тексте дневника» проанализированы особенности передачи в тексте перевода дневникового письма. С 16 главы повествование в романе принадлежит Хэлен, читателю представлен личный дневник самой героини, читатель слышит ее голос, историю ее жизни от первого лица, без посредников.

Имитация дневниковых записей создается при помощи многочисленных указаний на даты, введенные в повествование от лица Хэлен. Так: «June 1st, 1821...»⁵⁴; перевод И. Гуровой: «1 июня 1821 года»⁵⁵.

В тексте перевода указание дат, дней, т. е. начало очередной записи в дневнике, И. Гурова выделяет курсивом, что видно из приведенного выше примера. В тексте оригинала подобного выделения нет. Думается, такой прием переводчика еще более структурирует текст, придает ему форму дневника.

Помимо упоминаний дат, в тексте присутствуют и другие элементы, указывающие на то, что это письменный дневниковый текст. У читателя создается впечатление, что Хэлен записывает свои мысли и переживания, действительно, непосредственно в момент письма, например, подбирает более подходящие слова, некоторые слова особенно выделяет, некоторые фразы заключает в скобки, и пр.: «And was I glad? – Yes, delighted...»⁵⁶ (Была ли я рада? Да, восхищена), Перевод И. Гуровой: «Правда ли, что я рада? Да. И безумно»⁵⁷.

Особенности повествовательной манеры Энн Бронте, важные для восприятия текста как письменного, полностью сохраняются в тексте перевода. И. Гурова точно воспроизводит все подобные элементы, выделяя, где это необходимо, курсивом определенные слова в соответствии с оригиналом.

Описания природы и погодных явлений, которые часто соответствуют настроениям и переживаниям героев, в полной мере присутствуют в тексте перевода.

Важными для нарратива романа, наряду с описаниями погоды и природы, являются многочисленные эпизоды, описывающие изобразительное искусство. Хэлен обладает талантом художницы; в общем контексте повествования важно и то, что другой герой – Гилберт Маркхем – способен это понять и оценить. Например, рассматривая картины Хэлен, Гилберт говорит: «The picture was strikingly beautiful...»⁵⁸ (Картина была поразительно красива). Перевод И. Гуровой: «Картина была поразительно хороша»⁵⁹.

В русскоязычном переводе романа сохраняются все компоненты оригинальной повествовательной конструкции, которые важны для понимания произведения и для определения его места в системе всех произведений всех сестер Бронте в русской литературе XX в.

⁵⁴ Selected Works of the Brontë Sisters. P. 1143.

⁵⁵ Бронте Э. Агнес Грей : роман; Незнакомка из Уайлдфелл-холла : роман; Стихотворения. М., 1990. С. 246.

⁵⁶ Selected Works of the Brontë Sisters. P. 1221.

⁵⁷ Бронте Э. Агнес Грей... С. 335.

⁵⁸ Selected Works of the Brontë Sisters. P. 1107.

⁵⁹ Бронте Э. Агнес Грей... С. 203.

В целом творчество Энн Бронте стало известно русскому читателю только в конце XX в., что и позволило представить, наконец, «феномен сестер Бронте» в русской рецепции во всей его полноте.

В то же время роман «Незнакомка из Уайлдфелл-Холла», организованный в основной своей части, как документальная мемуарная женская проза, оказался актуальным для массовой женской литературы, популярной в русской литературе на рубеже XX–XXI вв.

В **Заключении** подводятся итоги исследования, посвященные общей характеристике многоэтапного процесса литературно-критической, переводческой и научной рецепции творчества сестер Бронте в русской литературе XIX–XXI вв.

Основные положения диссертационной работы отражены в следующих публикациях:

Статьи в журналах, включенных в Перечень российских рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук:

1. Ямалова (Дьяченко) Ю. В. История переводов романов Ш. Бронте в России / Ю. В. Ямалова // Вестник Томского государственного университета. – 2012. – № 363. – С. 38–41. – 0,46 п.л.

2. Дьяченко Ю. В. Литературно-критическая и научная рецепция творчества сестер Бронте в российском и англоязычном литературоведении XX в.: сопоставительный анализ / Ю. В. Ямалова // Вестник Томского государственного университета. – 2015. – № 390. – С. 11–16. – 0,68 п.л.

3. Дьяченко Ю. В. Русскоязычные переводы романа Ш. Бронте «Джейн Эйр» XX в.: функционирование повествовательных стратегий / Ю. В. Ямалова // Вестник Томского государственного университета. – 2015. – № 393. – С. 14–20. – 0,74 п.л.

Публикации в других научных изданиях:

4. Ямалова (Дьяченко) Ю. В. История переводов произведений сестер Бронте в России XIX – XXI вв. / Ю. В. Ямалова // Актуальные проблемы литературоведения и лингвистики : материалы конференции молодых ученых. Томск, 1–2 апреля 2010 г. – Томск, 2010. – Вып. 11, т. 2 : Литературоведение и издательское дело. – С. 197–200. – 0,26 п.л.

5. Ямалова (Дьяченко) Ю. В. Русский перевод романа «Джейн Эйр» Ш. Бронте в журнале «Юный читатель» (1901 г.) / Ю. В. Ямалова // Прикладная филология: идеи, концепции, проекты : сборник трудов VIII Международной научно-практической конференции : в 2 ч. Томск, 27–29 октября 2010 г. – Томск : Изд-во Томского политехнического университета, 2010. – Ч. 2. – С. 229–234. – 0,26 п.л.

6. Ямалова (Дьяченко) Ю. В. Русскоязычные переводы романа Эмили Бронте «Грозовой перевал»: общая характеристика / Ю. В. Ямалова // Актуальные проблемы литературоведения и лингвистики : материалы конференции молодых ученых. Томск, 1 апреля 2011 г. – Томск, 2011. – Вып. 12, т. 2 : Литературоведение и издательское дело. – С. 279–284. – 0,28 п.л.

7. Ямалова (Дьяченко) Ю. В. Феномен творчества сестер Бронте в аспекте организации повествования (на материале сравнительного анализа романов «Джейн Эйр», Шарлотты Бронте, «Грозовой перевал» Эмили Бронте, «Незнакомка из

Уайлдфелл-Холла» Энн Бронте) / Ю. В. Ямалова // Актуальные проблемы литературоведения и лингвистики : материалы конференции молодых ученых. Томск, 5–7 апреля 2012 г. – Томск, 2012. – Вып. 13, т. 2 : Литературоведение и издательское дело. – С. 268–272. – 0,25 п.л.

8. Ямалова (Дьяченко) Ю. В. Феномен творчества сестер Бронте (на материале сравнительного анализа трех романов «Джейн Эйр», Шарлотты Бронте, «Грозовой перевал» Эмили Бронте, «Незнакомка из Уайлдфелл-Холла» Энн Бронте) / Ю. В. Ямалова // Актуальные вопросы филологии и методики преподавания иностранных языков : материалы третьей международной научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 21–22 февраля 2012 г. – СПб., 2012. – Т. 2.– С. 401–405. – 0,25 п.л.

9. Ямалова (Дьяченко) Ю. В. Функционирование повествовательных стратегий романа Э. Бронте «Грозовой перевал» в русскоязычных переводах / Ю. В. Ямалова // Актуальные проблемы литературоведения и лингвистики : материалы конференции молодых ученых. Томск, 4–6 апреля 2013 г.– Томск, 2013. – Вып.14, т. 2 : Литературоведение и издательское дело. – С. 268–270. – 0,18 п.л.

10. Ямалова (Дьяченко) Ю. В. Элементы сказа в речи повествователя в романе Э. Бронте «Грозовой перевал» / Ю. В. Ямалова // Актуальные вопросы филологии и методики преподавания иностранных языков : статьи и материалы пятой Международной научной конференции. Санкт-Петербург, 20–21 февраля 2013 г. – СПб., 2013. – С. 182–185. – 0,17 п.л.

11. Ямалова (Дьяченко) Ю. В. Рецепция творчества сестер Бронте в российском и англоязычном литературоведении XX в. / Ю. В. Ямалова // Актуальные проблемы литературоведения и лингвистики : материалы конференции молодых ученых. Томск, 3–5 апреля 2014 г. – Томск, 2014. – Вып. 15, т. 2 : Литературоведение и издательское дело. – С. 269–274. – 0,31 п.л.

Подписано в печать 19.10.2015 г.
Формат А4/2. Ризография
Печ. л. 1,0. Тираж 100 экз. Заказ № 45-10/15
Отпечатано в ООО «Позитив-НБ»
634050 г. Томск, пр. Ленина 34а